

И. З. Фархутдинов¹;
А. А. Данельян²

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ — ОСНОВА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В условиях глобализации суверенитет, как одна из ключевых политико-правовых категорий, переживает период переосмысления, уточнения своего юридического содержания.

Особое место в истории развития теории государственного суверенитета занимает отечественная дореволюционная наука. Русские дореволюционные ученые обосновали три основных принципа международного права — принцип государственного суверенитета, принцип равенства государств и принцип невмешательства во внутренние дела государства³.

Особую актуальность проблема суверенитета приобретает в связи со свободной по сути циркуляцией иностранных инвестиций по всему миру. Иностранные инвестиции несут в себе не только благоприятные возможности, но и определенные риски⁴.

При свободном движении капиталов по всему миру не каждое государство может успешно защищать национальные интересы. Поскольку иностранный капитал может исчезнуть из страны столь же быстро, как и появился, оставив тяжелые последствия для национальной экономики. В принципе это свободный, ничем не связанный капитал. Масштабный, несбалансированный приток иностранного капитала в экономику того или иного государства объективно в той или иной мере как бы «подтачивает» экономический суверенитет страны.

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор более 70 научных работ, в т. ч.: «Иностранные инвестиции и международное право», «Международное инвестиционное право», «Инвестиционное право» (в соавт.), «Международное инвестиционное право и процесс», «Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика» и др.

² Руководитель Центра инновационных проектов Евразийского научно-исследовательского института проблем права, кандидат юридических наук. Автор более 30 научных публикаций, в т. ч.: «Корпорация и корпоративные конфликты», статей «Иностранные инвестиции: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права», «Экономический суверенитет — основа государственной самостоятельности России».

³ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 2-е изд. СПб., 1887. Т. I.

⁴ См., например: *Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests (Rights of the Host States within the System of International Investment Protection) // Czech Yearbook of International Law. 2011. Vol. 2. P. 231–248.*

Хотя рискует не только государство-реципиент, но и иностранный инвестор. Его деятельность, протекая на чужой территории, значит, тем самым подпадая под суверенитет иностранного государства, объективно подвержена определенным, в первую очередь, некоммерческим (политическим) рискам. Поэтому международные инвестиционные отношения в силу своей особой юридической природы не могут быть отрегулированы только национальным правом.

Благоразумное правовое обеспечение иностранной инвестиционной деятельности требует сбалансированного подхода, то есть адекватного учета интересов как иностранного инвестора, так и публичных (общественных) интересов.

В принципе право государства контролировать допуск иностранных инвестиций неограниченно, так как проистекает из самого понятия государственного суверенитета.

Внутреннее право есть право государства, на территории которого осуществляются инвестиции, а не право государства, из которого происходит инвестор. Однако нестабильность национальных законодательств многих государств на протяжении 60–70-х годов прошлого века и как результат ее — отсутствие безопасности являются причиной того, что инвестор ищет возможность уклониться от подчинения внутреннему праву и поставить себя под защиту международного права — отсюда возрастание числа конвенций, имеющих отношение к статусу и защите международных инвестиций.

Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций особенно важны для стран, недавно вставших на рельсы рыночной экономики, успешное функционирование которой возможно лишь благодаря разумным публично-правовым методам регулирования. Между тем, в условиях становления российского инвестиционного законодательства в 90-е годы прошлого века, активного заключения двухсторонних инвестиционных договоров (ДИД) был взят некоторый крен в сторону односторонних гарантий зарубежным предпринимателям на территории нашей страны.

В какой-то мере это не могло не отразиться и на отдельных направлениях реформируемой тогда отечественной правовой науки.

Верховенство норм международного права над национально-правовыми нормами и наоборот должно быть, вероятно, исключено, как принцип взаимодействия двух систем единого комплексного правового механизма регулирования международных инвестиционных отношений, поскольку приоритет одного над другим в сфере иностранных инвестиций ведет к диктату экономически сильной стороны в конкретном правоотношении.

То есть вопрос не стоит о верховенстве международных инвестиционных норм над национальными нормами, эффективное осуществление международным правом своих функций в сфере иностранных инвестиций требует их гармоничного взаимодействия на основании двухуровневого (международно-правового и национального) регулирования инвестиционных отношений данной категории.

В общем, национальное право во взаимодействии с международным правом призвано определить статус всех видов собственности в сфере иностранных инвестиций, их общий и специальный правовой режим, государственные гарантии и способы защиты иностранных инвестиций, формы и методы урегулирования международных инвестиционных споров и т. д.

Оценивая положительно отход России от командно-административных методов управления хозяйственной деятельностью, особенно когда государство осуществляло тотальное администрирование над всеми ее участниками, нельзя не признать и некоторые его отрицательные последствия. Форсированная либерализация и чрезмерный уход государства от функций экономического администрирования в условиях перехода к рыночной экономике привели к тому, что оно невольно сузило свои прямые обязанности быть высшим выразителем и защитником публичных интересов общества и государства.

Сбалансированная государственная инвестиционная политика требует, чтобы в ее недрах разумно переплетались общественные интересы государства-реципиента и частные интересы инвесторов.

Суверенное государство должно сохранять за собой право регулировать допуск иностранных частных инвестиций. При разработке норм и при их применении государства должны принимать во внимание международный опыт правового регулирования. Наиболее эффективным решением проблемы правового регулирования иностранных инвестиций является открытый доступ, возможно, в рамках списка отраслей, открытых для иностранных частных инвестиций (при существовании списка ограниченного числа отраслей, видов деятельности, закрытых для иностранных инвестиций или требующих оценки условий допуска).

Следовательно, суверенное государство может по праву издавать юридические нормы, направленные на регулирование деятельности физических или юридических лиц, находящихся за пределами национальной территории, при условии, что эти физические или юридические лица связаны с ней узами гражданства. Однако суверенное государство не может использовать свое право на принуждение с целью осуществления на территории другого суверенного государства юридической нормы, которую оно издало и намеревается применять за пределами своей национальной территории.

Важное значение для защиты национальных интересов России имеют так называемые меры разумного государственного вмешательства. В западной юридической доктрине утвердилась точка зрения, признающая правомерными меры разумного государственного вмешательства в коммерческую деятельность инвестора. При этом особо примечательным является то, что данная доктрина нашла конкретное подтверждение и в международной арбитражной практике.

Что касается отечественной правовой теории, то впервые данную тематику несколько лет назад начал разрабатывать один из авторов этих строк¹.

Международное право содержит основополагающие принципы осуществления государственного суверенитета в межгосударственных инвестиционных отношениях. Необходимо уметь их использовать. Благоразумное правовое обеспечение иностранной инвестиционной деятельности требует сбалансированного подхода, то есть адекватного учета интересов как иностранного инвестора, так и публичных (общественных) интересов.

Суверенитет одного государства всегда ограничен суверенитетом другого. Суверенитет и вытекающие из него права могут реально существовать лишь при условии взаимного признания их государствами. Все это невозможно обеспечить без усиления экономического суверенитета.

Россия, если она хочет получить максимальную выгоду от международных инвестиционных процессов, должна проводить сбалансированную, рациональную внешнюю экономическую стратегию и тактику. Во-первых, необходимо, чтобы либерализация торговых и финансовых оборотов осуществлялась на основе национальных интересов страны в соответствии с межгосударственными двусторонними и многосторонними соглашениями. Во-вторых, необходимо, чтобы целенаправленно проводилась политика увеличения открытости на разных интеграционных уровнях — в рамках СНГ (Евразийского экономического сообщества — ЕврАзЭС, Единого экономического пространства — ЕЭП и др.).

¹ Фархутдинов И. 3. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010; *Он же*. Иностранные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. 2008. № 3; *Он же*. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. 2008. № 5; *Он же*. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3.